

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

И МАСТЕРСТВО,
И ВДОХНОВЕНИЕ...

НЕ ЧАСТО доводится слушателю уносить в себе после концерта не только радость приобщения к миру прекрасного, но и волнующие раздумья о беспредельных возможностях человеческой одаренности, о могучей силе профессионального мастерства музыканта. Именно таково душевное состояние, неизменно возникающее в общении с искусством Марии Биешу, — певицы, уникальная одаренность которой признана повсеместно.

Трудно сказать что-нибудь новое о неповторимой красоте тембра ее голоса, об идеальной «правильности» его природной постановки. Зрелость и глубокая индивидуальность всех проявлений мастерства давно уже составили ей репутацию выдающейся певицы мирового масштаба. И все же каждое выступление Марии Биешу — это всегда неожиданность, всегда восторг, всегда — открытие.

Можно по-разному оценивать укоренившуюся ныне дифференциацию исполнителей, причисляющую их деятельность к тому или иному исполнительскому жанру. Так или иначе, но Мария Биешу прославилась как оперная певица, ее достижения именно в этом жанре очень велики. Театр — ее призвание, оперные партии — неистощимая возможность проявлений ее великолепного вокала.

Тем ценнее несомненные и крупные успехи певицы в искусстве камерного пения. Мария Биешу прежде всего — одаренный музыкант, художник, обладающий тончайшим музыкальным слухом, эстетическим чутьем, чувством стиля и отменным художественным вкусом. В не меньшей степени она и мастер, в совершенстве владеющий «инструментом» — своим уникальным голосом. Такой редкий комплекс качеств в сочетании с поистине фанатической преданностью делу своей жизни, умением бесконечно много трудиться приводит певицу к триумфальным успехам и на концертной эстраде.

Камерный репертуар Биешу огромен, объем и чрезвычайно разнообразен. В десятках концертов ею систематически исполняются более пятнадцати программ в сопровождении оркестра, различных ансамблей, органа, фортепиано. А совсем недавно в течение лишь одного месяца она спела четыре концерта в Ленинграде, Горьком и Москве. Это была сложная, разносторонняя и продолжительная программа, в которой раскрылись все стороны блестящего дарования Марии Биешу.

Три арии из кантат Баха в сопровождении органа, а также скрипки, виолончели и двух флейт явились образцом исполнения старинной вокальной музыки. Безыскусственность, легкость, идеальная ровность (и звучания голоса, и ритмики), сдержанность, и в то же время одухотворенность, эмоциональная наполненность и образность — таковы драгоценные качества интерпретаций певицы. Как откровение, полное обаяния, женственно-

сти, красоты прозвучала в сопровождении органа и арфы миниатюра Каччини «Аве Мария». Здесь нельзя не отметить тонкости и ансамблевой чуткости органистки, профессора Нины Оксентян — постоянного партнера Биешу.

Музыкальное перевоплощение певца на концертной эстраде требует умения быстро строить образ, «прожить» в нем лишь несколько минут и мгновенно создать совершенно иной. Мария Биешу безукоризненно владеет этим искусством, создавая не просто настроение, а даже — атмосферу, в которую погружается слушатель, «проживая» вместе с певицей песню, романс, арию.

Невозможно забыть колоритные звуковые и динамические краски, найденные артисткой в цикле Шумана «Любовь и жизнь женщины». В восьми частях цикла Мария Биешу раскрыла сложный мир, воплощенный то в радостных, романтически — приподнятых, то в мрачных, даже трагедийных звучаниях. Запомнился ажурностью, изяществом, характерностью звукового «рисунка» цикл Ипполитова-Иванова «Пять японских стихотворений».

Иными приемами — тончайшей нюансировкой, то полутонами, то виртуозной россыпью звуков — «нарисовала» она образы в романсах французских композиторов — Дебюсси («Звездная ночь») и «Лунный свет»), Шоссона («Время сирени» и «Бабочки»), а «Французская серенада» Леонкавалло пленила элегантностью и лукавым очарованием.

Богатейшая мимика Биешу и непосредственная, отнюдь не заученная жестикуляция придают особую убедительность ее интерпретациям, никогда не идут вразрез ни с художественным замыслом, ни со звучанием голоса.

Точная артикуляция, вдумчивое отношение к звучащему слову, интонация его «произношения» в пении — неоценимое достоинство исполнения романсов русских композиторов. И здесь в произведениях Глинки, Даргомыжского, Рахманинова также проявилось мастерство певицы.

Наилучшее впечатление осталось и от произведений советских композиторов: Т. Хренникова, Г. Свиридова и, конечно, молдавских — В. Загорского («Падают снежинки») и Г. Мусты («Баллада о матери»)...

Успех Марии Биешу во всех концертах по праву разделит исполнитель партии фортепиано, вдохновенный, многоопытный музыкант заслуженный артист РСФСР Евгений Шендерович.

Безупречное бельканто в ариях Верди, Пуччини, Беллини, истинный драматизм в арии Натальи («В бурю» Т. Хренникова) напомнили о высоких достижениях Марии Биешу на оперной сцене.

Представление артистки на соискание Ленинской премии за концертные программы — закономерно и знаменательно.

К. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ,
музыковед.

Москва.